

Мы с особенным нетерпением ждали встречи с «Севильским цирюльником» в исполнении миланского театра «Ла Скала».

Спектакль миланцев остроумен, пленительно оптимистичен, в нем достигнуто счастливое единение музыкального совершенства и высокой театральной культуры.

Пожалуй, более всего поражает, как и в прежних постановках театра, великолепная отточенность музыкального решения. Ни на минуту не теряешь ощущения, что именно Россини — с его смеющимися мелодиями и стремительными ритмами — является безраздельным гегемоном в этом сложном художественном создании. Дирижер Нинно Санцони с первых же тактов увертюры погружает нас в атмосферу веселого действия, заразной жизнерадостности. С безукоризненной прозрачностью и легкостью исполнены ансамбли и финалы, заключающие в себе основу rossiniевской выразительности. Захватывают искрометная техника итальянской «скороговорки», заражающая энергия динамических взрывов и нарастаний. Исполнение хора и оркестра в этом спектакле достойно высшей похвалы.

В «Севильском цирюльнике» радует не только блеск и

отточенность певческого мастерства и совершенство ансамблевых сцен, но и продуманность сценического замысла, цельность, точность рисунка действия, высокий вкус и стилистическая достоверность живописного оформления (художник Дж. Кольте-лаччи).

Режиссер Франко Энрикес исходил, видимо, из той верной предпосылки, что юмор этой оперы заключен прежде всего в неувядаемом волшебстве rossiniевской музыки и потому нет нужды дополнять его отяжеляющей приправой из вычурных трюков и комических отсебятин. В результате классическое творение Бомарше — Россини предстало перед нами как подлинная комедия характеров.

Исполнители главных ролей отлично поют и естественно, с явным удовольствием живут в пленительной атмосфере rossiniевской комедии. Многие в их трактовке выглядят даже несколько неожиданным, решительно опрокидывает давно утвердившиеся театральные шаблоны.

Вот очаровательная Розина — пленница сварливого опокуна, доктора Бартоло. Мы привыкли видеть ее в образе кокетливой куколки, бездумно чирикающей попрыгуньи. Фьоренца Коссо-

С РОССИНИ

то, напротив, изображает Розину статной и сильной южанкой, своенравной и темпераментной. Низкий грудной голос певицы (как известно, Россини написал эту партию для меццо-сопрано) звучит ярко и мужественно, достигая, однако, удивительнейшей легкости и подвижности в виртуозных фюритурах.

Вот веселый брадобрей Фигаро, олицетворяющий в себе ум, энергию и настойчивость людей «третьего сословия». Сесто Брускантини изображает своего героя с каким-то особым достоинством и внутренней силой. Вместо привычного ловкача и уличного забияки, бойко пританцовывающего в манере уличного ладзарони, перед нами сильный человек, наделенный отвагой, умом и неисчислимой изобретательностью.

Рядом с ним граф Альмавива выглядит несколько изнеженным, даже чуть рахитичным, со своими сладчайшими руладами и нежными канцонеттами. В исполнении этой партии (артист Ренцо Казелатто) мы, признаться, ожидали большей силы, большего богатства вокальных ресурсов: некоторая сентиментальность певческой манеры — особенно в первом акте — оказалась уж слишком традиционной. Впрочем,

артист сумел во многом компенсировать это впечатление гибкостью и мастерством актерской игры.

С необычайной яркостью и острым комизмом изображены буффонные персонажи, представители старого, отмирающего мира. Вместо традиционных масок итальянской комической оперы здесь представлены реалистически обобщенные образы. Уморителен ворчливый доктор Бартоло в превосходном исполнении Карло Бадиолли.

Незабываем наш давний знакомый Николай Гяуров в роли донна Базиллио. Мы были очень рады убедиться в том, что молодой болгарский певец, воспитанник Московской консерватории, вырос в незаурядного мастера и занял видное положение в коллективе прославленного театра. Незуит Базиллио — этот классический ханжа и клеветник — представлен артистом в подлинно шаляпинском ключе. Исполнение Н. Гяурова порадовало промадной мощью голоса и сдержанной, но удивительно яркой выразительностью.

Впечатление в целом очень отрадное: не часто удается услышать высокие классические оперные шедевры в столь интересной и совершенной интерпретации.

И. НЕСТЬЕВ.